

О.Е. Зайцева

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В статье рассматривается понятие «языковая картина мира» и вопрос о проявлении ее специфики в лингвистических средствах, входящих в одно и то же семантическое поле, в различных языках. Проведен сравнительный анализ обозначений цвета во французском и русском языках: приведены «цветовые» прилагательные в прямом, терминологическом и переносном значении в составе свободных словосочетаний и фразеологических оборотов. Особое внимание уделено гипонимам, языковым лакунам и способам их перевода.

Ключевые слова: языковая картина мира, язык, мышление, обозначение цвета, гипонимы, языковые лакуны, метафоры, терминологическое значение, фразеологическое значение.

О.Е. Zaitseva

COLOR DESIGNATIONS IN FRENCH AND RUSSIAN AS LINGUISTIC WORLDVIEW REFLECTION

Abstract. The article considers the concept of “linguistic worldview” and the issue of the expression of its specificity in linguistic means included in the same semantic field in different languages. A comparative analysis of color designations in French and Russian has been carried out: “color” adjectives in direct, terminological and figurative meaning as part of free phrases and phraseological units are given. Particular attention is paid to hyponyms, language gaps and translation methods.

Keywords: linguistic worldview, language, thinking, designations of colors, hyponyms, language gaps, metaphors, terminological meanings, phraseological meanings.

В каждом языке, как в зеркале, отражаются особенности мышления его носителей и их восприятия окружающей действительности. Народ творит свой язык, как талантливый художник, вдохновленный своими «музами» – образами, находит свою «палитру красок» – выразительные языковые средства, и создает неповторимое «живописное полотно» – языковую картину мира.

Л.В. Щерба писал: «Мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь всегда одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят наро-

ды, представляющие известное единство с точки зрения культуры» [1, с. 69].

Каждый язык специфичен и уникален, так как по-разному отражает мир и человека в нем, поэтому через лингвистический канал можно раскрыть ментальность народа и особенности его культуры. Именно в слове заключаются результаты познания, отражающие общественно-исторический опыт нации.

В.Г. Кузнецов дает следующее определение языковой картины мира (далее – ЯКМ): «Языковая картина мира – это восприятие объективной действительности (внешнего и внутреннего мира человека)

Зайцева Ольга Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: компаративная лингвистика, контекстная семантика, перевод. Автор более 20 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: zolga0906@mail.ru

через посредство лексико-семантической и грамматической системы родного языка» [2, с. 10]. Языковая картина мира формирует отношение человека к окружающей действительности, поскольку каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Ученый считает, что основателями учения о ЯКМ являются три выдающихся лингвиста: Вильгельм фон Гумбольдт, Эдуард Сепир и Бенджамин Ли Уорф. Теория языковой картины мира основана, с одной стороны, на представлениях В. Гумбольдта о внутренней форме языка, а с другой – на гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа и тесно связана с вопросом о соотношении языка и мышления.

Гумбольдт рассматривал язык как «промежуточный мир» между внутренним миром человека и реальной действительностью. Он полагал, что язык оказывает влияние на мировоззрение человека и систему понятий, которыми он оперирует. Кроме того, объединяя членов одного языкового коллектива, язык формирует особое национальное мировоззрение. По мнению Гумбольдта, «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [3, с. 36].

Внутренняя форма языка, в современной терминологии – языковая картина мира, представляет собой способ организации его материальной стороны с целью передачи мысли при помощи языковых средств и проявляется в способе членения

мира посредством лексических единиц и грамматических структур.

По мнению Э. Сепира, язык, культура и личность образуют единое целое. Язык – это «символический ключ к поведению», потому что опыт в значительной степени интерпретируется через призму конкретного языка и проявляется во взаимосвязи языка, мышления и поведения [4]. Эти идеи получили продолжение и развитие в работах его ученика и последователя Б. Ли Уорфа [5].

Гипотеза лингвистической относительности была разработана Э. Сепиром и Б. Уорфом в 1920–1940 гг. Согласно этой гипотезе, язык не определяется объективной реальностью, которую он описывает, а каждый раз членит реальность определённым образом, то есть мышление человека (восприятие человеком окружающей действительности, набор категорий, которыми он пользуется для ее описания) зависит от языка.

Согласно данной гипотезе, народы, говорящие на разных языках, имеют разное представление о таких базовых категориях, описывающих действительность, как количество, пространство, время, форма, цвет, то есть носители разных языков имеют разные способы мышления, обусловленные различиями в структурах используемых ими языков.

ЯКМ представляет собой модель мира, оформленную языковыми средствами – грамматическими и, главным образом, лексическими.

Среди лексических средств языка, с помощью которых создается языковая картина мира, В.Г. Кузнецов выделяет гиперонимы и гипонимы, языковые лакуны, слова-реалии и фразеологизмы. Не вызывает сомнений, что эти лингвистические средства характеризуются этносемантическим содержанием и специфичны для каждого языка. Носители языка этой специфики не осознают. Она выявляется лишь при сопоставительном лексико-грамматическом анализе и при переводе.

Рассмотрим семантическое поле «обозначение цвета» во французском и русском языках и попытаемся понять, как оно отражает языковую картину мира. Постараемся «увидеть» цветовую гамму французского и русского языков и проанализировать, какие лингвистические средства используются при обозначении основных цветов и их оттенков; как строятся цветовые словосочетания; какие значения актуализируются в разных сочетаниях; в какой степени совпадают и различаются значения свободных, терминологических и фразеологических сочетаний. Материалом для настоящего исследования послужили данные двуязычных, толковых и фразеологических словарей [6–9].

Цветоведение выделяет хроматические (chromos – цвет) и ахроматические цвета. Ахроматическими цветами считаются черный, белый и серый. Хроматические, или спектральные, цвета («Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан») делятся на основные и дополнительные, которые возникают при смешении основных цветов.

Обычно цвет обозначается специальными цветовыми прилагательными, например, *noir* (чёрный), *blanc* (белый), *gris* (серый), *rouge* (красный), *orange* (оранжевый) и т. д.

Некоторые русские цветовые прилагательные заимствованы из французского: фиолетовый (*violet*), лиловый (*lilas*), оранжевый (*orange*), бежевый (*beige*), бордовый (*bordeaux*), пурпурный (*pourpre*).

Оттенки цветов в русском языке могут быть выражены прилагательными метафорически, то есть путём сравнения с другим предметом. Например, по цвету растений: *вишневый, малиновый, гранатовый, розовый, лимонный, сиреневый, морковный*; по цвету минералов: *рубиновый, нефритовый, бирюзовый*; по цвету других веществ: *песочный, табачный, соломенный* и т. д.

Французский язык для выражения аналогичных оттенков предпочитает присоединять к слову *couleur* (цвет) различные существительные, метафорически обозначающие цвет: *couleur cerise* (вишня), *framboise* (малина), *grenat* (гранат), *rose* (роза), *citron* (лимон), *lilas* (сирень), *carotte* (морковь), *roubis* (рубин), *jade* (нефрит), *turquoise* (бирюза), *sable* (песок), *tabac* (табак), *paille* (солома).

Надо признать, что при обозначении оттенков цветов французский язык оказывается изысканнее и разнообразнее, чем русский. Оказывается, французы «видят» такие нюансы цветов, которые русские либо не замечают, либо на которые не обращают внимания, так как во французском языке есть некоторые цветовые обозначения, для которых нет наименований в русском, то есть они представляют собой языковые лакуны. Тогда приходится лишь догадываться, о каком цвете идет речь.

Иногда это сделать нетрудно: даже если в русском языке подобной номинации нет, есть денотат. Например, *couleur feuille morte* (опавший лист), *épinard* (шпинат), *tete de maure* (голова мавра).

Однако есть французские названия цветовых оттенков, которые представляются весьма загадочными. Например, *couleur ventre de biche* (живот лани), *chamois* (серна), *vigogne* (вид ламы), *gorge de pigeon* (грудка голубя), *queue de vache* (коровий хвост), *cuisse de Nymphe* (бедро нимфы), *puce rêveuse* (мечтательная блоха), *crapaud*

Обозначения цвета во французском и русском языках как отражение
языковой картины мира

amoureux (влюблённая жаба), *grenouille évanouie* (лягушка в обмороке). Объяснения некоторых из них можно найти в лингвистической литературе, так как словари не дают их эквивалентов. В.Г. Гак, анализируя значения французских цветов, объясняет, например, что *couleurs de ventre de biche et de queue de vache* предполагают оттенки коричневого цвета, *couleur de chamouis* – светло-желтый, а *couleur de vigogne* – бледно-розовый [10].

В силу своей метафоричности, более развитой, чем в русском языке, французский обнаруживает огромное число нюансов цветовых обозначений. Словарь Поля Робера дает список из 191 цвета. Они разделены на 11 групп с ядерным цветом: *blanc* (белый) – 20 оттенков, *bleu* (голубой, синий) – 15; *brun* (коричневый) – 47; *gris* (серый) – 10; *jaune* (жёлтый) – 20; *noir* (чёрный) – 6; *rouge* (красный) – 36; *rose* (розовый) – 9; *orange* (оранжевый) – 8; *vert* (зелёный) – 11; *violet* (фиолетовый) – 9 [11].

Во всех языках есть специальные цветные названия, приложимые к определенным предметам, которые являются гипонимами. Например, в русском языке специфические названия имеют масти лошадей: *сивый, пегий, соловый, чубарый, вороной, гнедой, каурый*; цвет волос человека: *рыжий, седой, русый, чернявый, белобрысый*; цвет кожи: *смуглый, румяный, загорелый*. Во французском языке есть специальные геральдические цвета: *gueule* (красный), *azur* (голубой), *sinople* (зелёный), *sable* (чёрный), *argent* (белый), *aurore* (оранжевый) и *tanné* (коричневый).

Названия цветов и оттенков прихотливо распределяются по языкам. В качестве примеров языковых лакун можно привести следующие обозначения цветов. Например, русские прилагательные «сизый», «бурый», «карий» не имеют аналогов во французском языке, а французский словес-

но не различает «голубой» и «синий». В таких случаях при переводе либо слова заменяются словосочетаниями, например: сизый – *gris-bleu*, голубой – *bleu-clair*, синий – *bleu-foncé*, либо теряется оттенок: карий, бурый – *brun*.

Основной способ передачи оттенков – модификация названия основного цвета. Это возможно с помощью суффиксов или других слов, уточняющих степень интенсивности цвета. Например, оттенки белого цвета могут быть выражены как «беленький», «беловатый», «белоснежный», «белый-пребелый», «мелово-белый», «грязно-белый». В русском языке часто используются прилагательные, обозначающие интенсивность цвета: светло-серый, темно-коричневый, бледно-голубой, ярко-желтый, нежно-сиреневый, грязно-серый, или композиция из цветковых прилагательных: серо-зелёный, желтовато-белый, небесно-голубой, кирпично-красный, сине-бело-красный.

Русский язык пользуется также и цветковыми существительными и глаголами, например, «белизна», «краснота», «синева», «синь», «чернеть», «зеленеть», «сереть» и т. д. Оттенки также могут быть выражены более сложными словосочетаниями: «желтый с зелёным оттенком», «чёрный с синим отливом», «кусочек руды с прожелтью», «черная с проседью борода».

Французский язык для выражения оттенков может также использовать суффиксы, например, *blanchâtre, rougeâtre, bleuet, noirci* и сложные сочетания из прилагательных: *rose pale* (бледно-розовый), *blanc sale* (грязно-белый), *bleu tendre* (нежно-голубой), *jaune vif* (ярко-жёлтый).

Однако чаще французский язык предпочитает особые прилагательные, гипонимы, обозначающие оттенок цвета, например: *indigo* (тёмно-синий), *glauque* (цвета морской волны), *garance* (ярко-красный),

nacarat (светло-красный), *mordoré* (красно-коричневый), *zinzolin* (красновато-лиловый), *cramoisi* (малиновый), *écarlate* (алый), *carné* (телесного цвета), *tango* (ярко-оранжевый).

В силу лёгкости конверсии и высокой степени метафоричности французского языка можно считать, что его излюбленным способом обозначения цвета и оттенков является употребление существительных в функции прилагательных, например: *couleur horizon* (небо, горизонт), *feu* (огонь), *aurore* (заря), *coquelicot / ponceau* (красный / полевой мак), *rouille* (ржавчина), *tourterelle* (горлица), *gris ardoise / fer / perle* (серый (как) черепица / сталь / жемчуг), *vert bouteille* (бутылочный), *vert olive* (оливковый), *vert pomme* (цвета зелёного яблока).

Во французском языке очень часто цветные прилагательные, превращаясь в существительные, имеют широкий диапазон значений. Они могут обозначать не только цвета, но и краски, вещества, предметы и даже людей, например:

Le blanc – белое, белый цвет/ белизна/ белила/ бельё/ пробел/ белок (глаза / яйца) / телеграмма / белый шар (бильярд)/ новобранец/ бокал белого вина/ половина ноты (муз)/ монархист;

Le bleu – синее, синий цвет/ синева/ синька/ спецодежда/ вид сыра;

Le jaune – жёлтое, жёлтый цвет/ желтизна/ желтая краска, охра/ желток (яйца)/ представитель жёлтой расы/ член желтого профсоюза (штрейкбрехер);

Le noir – чёрное, чёрный цвет/ траур/ темнота/ грязь/ сажа, копать/ хандра/ чашка черного кофе/ четверть ноты (муз);

Le rouge – красное, красный цвет/ краснота/ красная краска/ губная помада/ бокал красного вина/ красный цвет светофора/ чумка (зоол.).

Цветовые прилагательные, входя в свободные словосочетания, как в русском, так и во

французском языке, обозначают сами цвета или их оттенки, то есть имеют свои прямые значения. Однако они часто имеют и переносные значения – терминологические и фразеологические, которые могут совпадать или различаться в исследуемых языках.

Терминологические значения цветочных прилагательных нередко совпадают в русском и французском языках, например:

une armée blanche/ rouge – белая/ красная армия;

une race blanche/ jaune/ noire – белая/ жёлтая/ черная раса;

les casques bleus – голубые каски (ООН);

la marée noire – чёрная волна (загрязнение моря нефтью);

le film en noir et blanc – чёрно-белый фильм;

la viande/ la sauce blanche – белое/ бий мясо/ соус;

le vin blanc/ rouge/ rosé – белое/ красное/ розовое вино;

le café/ le raisin noir – чёрный кофе/ виноград.

Однако в большинстве случаев переносные значения цветочных русских и французских прилагательных не совпадают. Во французском языке они имеют больший набор переносных значений, чем в русском, поэтому при переводе на русский язык достаточно часто употребляются слова и словосочетания, не обозначающие цвет, например, в следующих терминах:

Le bois blanc – легкая древесина; *le bois vert* – сырые дрова;

Une élection blanche – безрезультатное голосование;

Un bulletin blanc – незаполненный бюллетень;

Vôter rouges – голосовать за левых;

Autour du tapis vert – за столом переговоров / за игорным столом;

Un chèque á blanc – чек на предъявителя;

Un mariage blanc – фиктивный брак;

Le vin vert – молодое вино, *la cuisson au bleu* – варка рыбы в вине.

Обозначения цвета во французском и русском языках как отражение
языковой картины мира

Некоторые ассоциации по цвету, лежащие в основе фразеологических словосочетаний, совпадают в русском и во французском языках, например:

Une vie grise – серая (посредственная) жизнь;

Une nuit blanche – белая (бессонная ночь);

L'humour noir – чёрный (мрачный) юмор;

La magie noire – чёрная магия (колдовство);

L'âme noire – чёрная (преступная) душа;

Les voiles écarlates – алые паруса (надежда на счастье);

L'oiseau bleu – синяя птица (символ мечты);

Le bas bleu – синий чулок (необаятельная женщина);

La barbe bleue – синяя борода (ревнивый муж);

Le cœur d'or – золотое сердце (добрый человек).

Однако в переводческом отношении более интересными оказываются случаи, когда образы, на которых построены русские и французские фразеологизмы, не совпадают. Тогда поиск эквивалента направлен не только на вскрытие образа, заложенного в исходном сочетании, но и на нахождение нормативного варианта переводного сочетания, например, при переводе с французского языка на русский следующих фразеологических словосочетаний:

Se faire les cheveux blancs – нажить себе хлопот;

Les draps blancs – чистые простыни (необязательно белые);

Une voix blanche – глухой голос;

Un examen blanc – пробный экзамен;

En rester bleu – быть потрясенным;

Faire grise mine à qn – неприветливо встретить кого-то;

Rire jaune – натянуто смеяться;

La nuit noire – глухая ночь;

Le travail noir – левая работа, халтура;

La gelée noire – сильные заморозки;

La misère noire – беспросветная нужда;

Il a du noir – он хандрит;

Un vieillard vert – крепкий, бодрый старик;

Au diable vert – у чёрта на куличиках;

La langue verte – блатной язык, жаргон.

Справедливости ради надо сказать, что наблюдаются и русские фразеологизмы, в состав которых входят цветковые прилагательные, но которые при переводе на французский теряются и заменяются на менее образный, «бесцветный» вариант, например:

Голубой экран – *le petit écran*;

Чёрный ход – *la porte de service*;

Чёрный глаз – *le mauvais oeil*;

Золотая середина – *le juste milieu*;

Зеленый змий – *le mal de Bercy*;

Зеленая тоска – *C'est à mourir debout*;

Белая ворона – *un mouton à 5 pattes*;

Красное солнышко – *un beau soleil*;

Черная полоса – *une période néfaste*;

Чёрная пятница – *vendredi treize*;

Белый танец – *un quart d'heure américain*.

Среди переводческих эквивалентов можно найти и такие, в которых есть обозначение цвета, но цвета «путаются». Одни и те же впечатления, чувства обозначаются разными цветами в русском и во французском языках. Например, «желторотый юнец» может быть *un blanc bec* (белый) и *un bleu* (голубой); чёрный табак – *un tabac brun* (коричневый); рыжий муравей – *une fourmi rouge* (красный); белый уголь – *la houille verte* (зелёный); золотая рыбка – *le poisson rouge* (красная); видеть всё в розовом свете – *voir tout en rose / en bleu* (в розовом и голубом); малиновый звон – *le tintement argentin* (серебристый).

Гнев и ярость по-французски могут быть практически всех цветов: *une colère blanche/bleue/jaune/rouge/noire* (белая, го-

лубая, жёлтая, красная, чёрная); *voir rouge, se fâcher tout rouge* – рассвирепеть; сильный гнев – *une colère bleue*.

Лгать по-французски можно также в разнообразной цветовой гамме: *les contes bleus, jaunes, verts* (голубые, жёлтые и зелёные рассказы); *en conter de vertes/ de toutes les couleurs* – говорить грубости.

Проведенный сравнительный анализ семантического поля «обозначение цвета» во французском и в русском языках позволяет сделать вывод о том, что объективное, физическое ощущение цвета их носителей различно. Способы выделения цветов, а особенно их оттенков, являются отражением языковой картины мира, то есть своеобразного «видения мира», обусловленного национальными, историческими, культурными и эстетическими особенностями.

Средства обозначения цветов и их оттенков во французском и в русском языках составляют сложные и своеобразные системы, в которых наблюдаются как сходства, так и расхождения. Они зависят как от возможностей словообразовательной системы каждого из языков, так и от приоритетов использования лексических значений.

Сопоставительный анализ обозначений цвета и их оттенков показал, что в русском языке наблюдается множество лакун, чаще используются прилагательные с различными суффиксами, в то время как французский язык отличается большим разнообразием гипонимов, более высокой степенью метафоричности лексических значений, чаще прибегает к конверсии и употреблению существительных.

Литература

1. Щерба А.В. Языковая система и речевая деятельность: сб. работ. Л. : Наука. Ленингр. отд., 1974. 427 с. ISBN 978-5-9710-4454-3.
2. Кузнецов В.Г. Введение в теорию и практику межкультурной коммуникации: французский и английский языки. М. : URSS, 2023. 202 с.
3. фон Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / Под ред. В.Г. Рамишвили. М. : Прогресс, 2000. 396 с. ISBN 5-01-004661-X.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М. : Прогресс; Универс, 1993. 656 с. ISBN 5-01-002079-3.
5. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. Selected writings. N.Y., London : John Wiley and Sons, Inc., 1956. 278 p.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1986. 797 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Русский язык, 1986. 543 с.
8. Французско-русский словарь активного типа : Dictionnaire français-russe / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа. М. : Русский язык, 1998. 1055 с. ISBN 5-200-02521-4.
9. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я.И. Рецкера. М. [б.и.], 1963. 1111 с.
10. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М. : Либроком, 2010. 262 с. ISBN 539701463X.
11. Rey-Debove J., Rey A. (Eds) Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Editions Le Robert, 2012. 2837 p.

References

1. Shcherba L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity: collection of works. Leningrad : Nauka. 427 p. (In Russian).
2. Kuznetsov V.G. (2023) *Vvedeniye v teoriyu i praktiku mezhhkul'turnoi kommunikatsii. Frantsuzskii i angliiskii yazyki* [Introduction to the theory and practice of intercultural communication: French and English]. Moscow : URSS. 427 p. ISBN 978-5-9710-4454-3. (In Russian).
3. Humboldt W. von (1836) *Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin : Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften. (Russian edition : Humboldt W. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Ed. by V.G. Ramishvili. Moscow : Progress Publ., 2000. 396 c. ISBN 5-01-004661-X).
4. Sapir E. (1993) *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and culturology]. Transl. from Eng. Ed. by A.E. Kibrik. Moscow : Progress; Unvers. 656 p. ISBN 5-01-002079-3. (In Russian).
5. Whorf B.L. (1956) *Language, Thought, and Reality. Selected writings*. N.Y., London : John Wiley and Sons, Inc. 278 p.
6. Ozhegov S.I. (1986) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow : Russkiy yazyk Publ. 797 p. (In Russian).
7. Molotkov A.I. (Ed) (1986) *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow : Russkiy yazyk Publ. 543 p. (In Russian).
8. Gak V.G., Triomphe J. (Eds) (1998) *Frantsuzsko-russkii slovar' aktivnogo tipa* [French-Russian dictionary of active type]: Dictionnaire français-russe. Moscow : Russkiy yazyk Publ. Librairie du globe. ISBN 5-200-02521-4. (In Russian).
9. Retsker Ya.I. (Ed) (1963) *Frantsuzsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [French-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow. 1111 p. (In Russian).
10. Gak V.G. (2010) *Sopostavitel'naya leksikologiya: na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative lexicology: In French and Russian]. Moscow : Librocom. 262 p. ISBN 539701463X. (In Russian).
11. Rey-Debove J., Rey A. (Eds) (2012) *Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Editions Le Robert. 2837 p.